

Начова и другие против Болгарии

[Nachova and others – Bulgaria] (№ 43577/98 и 43579/98)

Постановление от 26 февраля 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Двое молодых людей цыганского происхождения, родственники заявителей, были военнослужащими-новобранцами, направленными для прохождения срочной военной службы в воинскую часть, которая занималась строительством жилых домов. Они отбывали дисциплинарное наказание на гауптвахте за неоднократные самовольные отлучки из части и проводили работы на стройплощадке. Они сбежали с места работ и спрятались в доме бабушки одного из них, расположенном в цыганском квартале деревни. Несколько дней спустя в подразделение военной полиции поступило сообщение о том, где скрываются беглецы, и четверо военных полицейских под командой Г. были откомандированы в деревню для их задержания. Военные полицейские были проинструктированы произвести задержание беглецов с использованием всех средств и методов, продиктованных обстоятельствами. Г. был вооружен пистолетом и автоматом Калашникова. Заметив перед домом военное транспортное средство, беглецы попытались скрыться. При побеге они были застрелены Г. после того, как он сделал им предупреждение остановиться. Оба молодых человека скончались по дороге в госпиталь. Один сосед бабушки утверждал, что полицейские вели стрельбу, а в какой-то момент Г. нацелил на него оружие в устрашающей манере и оскорбил, прокричав: «Вы, чёртовы цыгане!».

В рапорте военных властей о проведенном расследовании происшествия содержался вывод, что Г. действовал в соответствии с инструкциями и пытался сохранить жизнь беглецов, предложив остановиться и не стреляя по жизненным органам. К отчету был приложен план места происшествия, на котором отсутствовали необходимые детали и описания местности. Военный прокурор принял рапорте и закрыл расследование. Последующие обращения заявителей в органы военной прокуратуры были отклонены.

Вопросы права

По поводу пункта 2 Статьи 2 Конвенции (вопрос о лишении человека жизни). Правомерная цель производства законного ареста новобранцев не оправдывала применение по ним огнестрельного оружия на поражение. Они отбывали краткосрочные наказания за самовольные отлучки из части и не имели списка судимостей за насильственные преступления. Офицеры были в состоянии увидеть, что новобранцы были безоружны и не подавали никаких признаков угрожающего жизни людей поведения. В таких обстоятельствах использование огнестрельного оружия не было «абсолютно необходимо» в пределах значения пункта 2 Статьи 2 Конвенции, несмотря на тот факт, что соответствующие служебные инструкции разрешают применение оружия при производстве ареста каждого мелкого правонарушителя. Власти оказались не в состоянии спланировать и проконтролировать производство ареста – без необходимости применения излишней силы.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 2 Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос об эффективности расследования, проведенного властями). Также имело место нарушение положений Статьи 2 Конвенции ввиду плохо проведенного расследования, которое не учло, было ли использование силы «абсолютно необходимым», как требуется положениями Конвенции. Кроме того, не была проведена фиксация доказательств на месте происшествия и не сделаны необходимые измерения местоположения людей и предметов, что могло бы прояснить последовательность событий. В целом, в расследовании имеются многочисленные пробелы, и его качество бросает тень серьезных сомнений в объективности и беспристрастности связанных с ним следователей и прокуроров.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в этом вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 14 Конвенции. При расследовании происшествий, связанных с применением насилия в отношении людей или смертью людей, находящихся в руках представителей государства, на властях лежит обязанность предпринять все разумные шаги к тому, чтобы разоблачить любой расистский мотив инцидента и установить, не играла ли свою роль в происшествии этническая ненависть. Даже при том, что в ходе проведения операции по задержанию беглецов имело место расистски мотивированное устное оскорбление человека одним из военных полицейских, власти не предприняли полной проверки всех фактов для вскрытия возможной расистской подоплеки инцидента. Поэтому Европейский Суд счел, что имело место процессуальное нарушение положений Статьи 14 Конвенции.

Власти не провели расследование в русле проверки возможного наличия дискриминационных мотивов происшествия, хотя проверка под таким углом зрения объективно требовалась обстоятельствами происшествия. Поэтому Европейский Суд при исследовании возможного наличия нарушения положений Статьи 14 Конвенции перенес бремя доказывания обратного на государство-ответчика. Поскольку власти Болгарии не предложили Суду никакого удовлетворительного объяснения, показывающего, что происшествие не было результатом запрещенного дискриминационного отношения со стороны представителей государства, Европейский Суд также считает, что имело место материальное нарушение положений Статьи 14 в увязке со Статьей 2 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 14 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить одному заявителю компенсацию в размере 25 тысяч евро и другому – в размере 22 тысяч евро в возмещение любого вида вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек, понесенных в связи с судебным разбирательством.

